

УДК 316.422.42

Постмодернизм о проблемах и противоречиях концепта социального прогресса

Александрова И.Н.

Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машиерова», Витебск

Постмодернизм как идейное течение сформировался посредством пересмотра ключевых идей модернизма. К числу последних принадлежит концепт социального прогресса.

Цель исследования – эксплицировать положения, которые определяются постмодернистами как причины, по которым понятие социального прогресса утратило свое былое мировоззренческое значение и стало восприниматься как утопическое понятие.

Материал и методы. *Объект исследования – постмодернистские рефлексии понятия о социальном прогрессе. Исследование основано на трудах М. Фуко, Ж. Бодрийара, Дж. Ваттимо, Ж. Батая, П. Вирильо, П. Бурдьё, В. Вельша. В статье использован метод текстологического анализа.*

Результаты и их обсуждение. *Ряд положений постмодернистской критики понятия социального прогресса можно обобщенно выразить в следующих тезисах. Понятие социального прогресса не получило достаточной теоретической разработки и обоснования. Представление о техническом прогрессе экстраполируется на сферу социального прогресса, смешивается с понятием изобилия потребительских благ. Социальный прогресс – это не совершающийся в реальности процесс, а европоцентристский постулат мыслителей эпохи модерна. Идея социального прогресса, представленная как общественный идеал, использовалась для оправдания насилия, войн, революций.*

Заключение. *Постмодернизм обнажил проблемные аспекты концепта социального прогресса. Постмодернизм не отрицает значимости социального прогресса, он лишь указывает на явные несоответствия, возникшие между теорией социального прогресса и действительностью. Разрушает чрезмерную уверенность в разумности человеческих действий и вызывает чувство опасности перед все новыми проблемами, содействует осознанию ответственности за каждый поступок.*

Ключевые слова: *социальный прогресс, постмодернизм, концепт, противоречия, проблемы.*

(Ученые записки. – 2014. – Том 17. – С. 116–120)

Postmodernism on the Problems and Contradictions of the Concept of Social Progress

Alexandrova I.N.

Educational establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”, Vitebsk

Postmodernism as an ideological trend was shaped by means of reconsideration of the key ideas of modernism. Among the latter is the concept of social progress.

The purpose of the study is to single out points which are defined by postmodernists as reasons why the concept of social progress lost its former world outlook meaning and was perceived as a utopic concept.

Material and methods. *The object of the study is postmodernist reflexions of the concept of social progress. The study is based on works by M. Foucot, J. Bodriair, J. Vattimo, J. Batai, P. Viriglio, P. Burdier, V. Velsh. The method of text analysis is used in the article.*

Findings and their discussion. *A number of points of postmodernist critics of the concept of social progress can be generalized in the following. The concept of social progress was not sufficiently developed theoretically. The idea of technical progress is extrapolated onto the sphere of social progress, it is mixed up with the notion of abundance of consuming things. Social progress is not the process going on in reality but a Europe-centered postulate by the thinkers of the epoch of modernism. The idea of social progress, which is presented as a social ideal, was used to justify violence, wars, revolutions.*

Conclusion. *Postmodernism revealed problem aspects of the concept of social progress. Postmodernism does not deny the significance of social progress, it only points out apparent discrepancies between the theory of social progress and the reality. It destroys exceeding assurance in purposefulness of human actions and causes the feeling of danger in front of new problems, promotes understanding the responsibility for every action.*

Key words: *social progress, postmodernism, concept, contradictions, problems.*

(Scientific notes. – 2014. – Vol. 17. – P. 116–120)

Адрес для корреспонденции: e-mail: mailto:parchyto@yandex.ru – И.Н. Александрова

Постмодернизм как идейное течение сформировался посредством пересмотра ключевых идей модернизма. К числу последних, без сомнения, принадлежит концепт социального прогресса. Представители постмодернизма не отрицают концепт социального прогресса, а лишь указывают на проблемы и противоречия в его реализации, возникшие в предыдущие полутора столетия.

Цель нашего исследования – эксплицировать положения, которые определяются постмодернистами как причины, по которым понятие социального прогресса утратило свое былое мировоззренческое значение и стало восприниматься как утопическое.

Материал и методы. Объектом исследования выступают постмодернистские рефлексии понятия о социальном прогрессе. Данное исследование основано на трудах М. Фуко, Ж. Бодрийара, Дж. Ваттимо, Ж. Батая, П. Вирильо, П. Бурдьё, В. Вельша. В нем использован метод текстологического анализа, который нацелен на исследование постмодернистских концепций, вычленение суждений о социальном прогрессе. Также были использованы логические методы – анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение. Идея социального прогресса с момента своего возникновения была тесно связана с концепцией линейного исторического процесса. Линейность и поступательность рассматривались как неотъемлемые характеристики прогрессивного развития. Прогресс не мыслился вне линейного восприятия времени. Дж. Ваттимо полагает, что именно с момента появления нелинейных теорий исторического процесса и начинается критика социального прогресса [1, с. 9]. Поэтому чаще всего постмодернисты констатируют, что с утратой линейного восприятия времени исчезает главное основание модернистского проекта социального прогресса. А значит, сама теория социального прогресса утрачивает свою убедительность и мировоззренческую функциональность. Схема линейного восприятия истории начала подвергаться сомнению еще в конце XIX века, а в XX веке была уже основательно подорвана [2, с. 177]. Идейными предпосылками для пересмотра концепций социального прогресса стала критика «европоцентризма» в воззрениях на всемирную историю, выявление иных путей цивилизационного развития и вариантов социальной организации. Эта тема была затронута в трудах Ж. Делеза, Ж. Дерриды, Дж. Ваттимо. Но наиболее подробно излагается в рабо-

тах М. Фуко, который полагает, что причины пересмотра идеи историчности и прогресса носят политический и социальный характер [3, с. 387]. Как замечает М. Фуко: «У человека нет больше истории: точнее, поскольку он говорит, трудится и живет, бытие его оказывается сплетением многих историй, которые ему чужды и не подвластны» [3, с. 387].

М. Фуко обращает внимание на еще один проблемный момент в теории прогресса. Суть прогресса, как она была определена в XVIII веке, предполагала фундаментальную соотношенность пространства и языка [3, с. 147]. Язык, именуя события, упорядочивая пространства, позволил ввести понятие прогресса в порядок человеческой деятельности. Идея прогресса начала экстраполироваться на реальные события, внедряться в исторические тексты и приобрела видимость реального существования. Но в XX веке, когда были переосмыслены статус и функции языка, когда была выявлена роль текста в конституировании реальности, идея прогресса наряду с прочими подобными идеями стала подвергаться сомнению. В связи с указанными изменениями, история стала пониматься в двух значениях – как прошлое и как текст, созданный человеком. Это способствовало формированию скептического, а порой и крайне критического отношения к истории, к ее идеалам. Пересмотру подверглись истинность и достоверность, доказуемость и однозначность. Плюрализм мнений и оценок привел к расщеплению единого исторического пространства. С одной стороны, это способствовало иллюстрированию множества позиций и субъектов исторического процесса, с другой – исчезла историческая «истина», а ее место заняли релятивизм и скептицизм.

К указанным причинам стоит добавить и трагические события, произошедшие в XX веке. Проблемы, которые приобрели общемировой масштаб, способствовали формированию сомнения в человеческих способностях находить выход в сложных ситуациях. Миллионные жертвы стали символом дискредитации социального прогресса по ряду критериев. Как справедливо заметил Ж. Батай, «в сознании все большего числа людей малопомалу стало внедряться чувство приниженности перед лицом неизбежных проблем» [4, с. 199]. Данная мысль была дополнена Ж. Бодрийаром: «Мы остаемся утопистами, тоскующими по идеалу, но, в сущности, испытывающими отвращение к его реализации,

признавая, что все возможно, но никогда не признавая, что все осуществлено» [5, с. 92]. Ж. Бодрийар утверждает, что ценности модернизма исчезли раньше, чем были осуществлены. Разочарование в модернистских идеалах способствовало тому, что идею социального прогресса стали считать одной из причин многочисленных социальных катастроф XX века. Точнее не саму идею, а уверенность, которую данная идея формировала в умонастроениях миллионов. Мировые войны, революции, насилие оправдывались в угоду достижения лучшего будущего.

Еще одной проблемой, которую постмодернизм определяет как препятствие на пути реализации социального прогресса, является массовизация общества. Эта тема раскрыта в произведениях Ж. Бодрийара, он указывает на видимые успехи в становлении новых форм социальной организации. С другой стороны, автор акцентирует внимание на склонности масс к разрушению социальных конструкций [6, с. 53]. Ж. Бодрийар также отмечает подмену понятий в определении социального прогресса. Анализируя общественное развитие, мыслитель считает, что нет оснований «принимать за объективный общественный прогресс то, что является прогрессом капиталистической системы» [6, с. 84]. В капиталистических обществах принято в качестве критериев социального прогресса выделять изобилие и потребление. Ж. Бодрийар констатирует, что данные критерии создают лишь видимость социальных улучшений, на самом деле все остается по-прежнему, за исключением того факта, что вдобавок ко всем изменениям формируется новая мораль [6, с. 113]. «Объективно говоря, это не прогресс, это просто что-то другое», – резюмирует Ж. Бодрийар [6, с. 222].

С позицией Ж. Бодрийара созвучны идеи, которые высказывает Ж. Батай. Он отмечает двуликость человеческой сути, борьбу природного и социального начал. Постоянное опровержение самого себя, крайности в поступках и целях. Ж. Батай поднимает вопрос об энергии, которую человек неизбежно обязан потратить, вопрос заключается в том, на что ее можно потратить и как научиться это делать с пользой для социума [7, с. 148].

Следующую проблемную точку обозначает П. Вирильо. Прогресс достаточно давно воспринимается в двух вариантах – технический и социальный. Многие указывали на явное несоответствие темпов и результатов технического и социального прогрессов. П. Вирильо к этой мысли добавил следующее: «прогресс

технический не совпадает с социальным, более того, первый оказывает непосредственное влияние на структуру общества, на самосознание индивидов» [8, с. 237]. Тем самым мыслитель указывает на диспропорцию в развитии человечества, техника и технологии стремительно вырываются вперед, но развитие социальных отношений и их качественное улучшение мы не можем назвать динамичным. Также если техника имеет свойство глобального распространения, в силу расширения рынков сбыта, то социальный прогресс носит очаговый, зональный характер. Порой социальные завоевания сменяются регрессом, в то время как техника стремительно, со все возрастающей силой совершенствуется. И чем больше прогрессирует техника, тем сильнее она меняет социальные связи, способы коммуникации, мировоззрение. Это не способствует социальному прогрессу, а также создает новые социальные проблемы, требующие незамедлительного решения. Социальный прогресс возник как концепция осознанного человеческого самосовершенствования. А значит, он требовал рефлексивного отношения к действительности, строгого соблюдения условий теории и конструктивной деятельности. С расширением технологического прогресса это становится невыполнимым по той причине, что игра превращается в центральный, базисный элемент социальных отношений [8, с. 237]. В игре социальный прогресс теряет свои основополагающие элементы – требовательность, целеустремленность, необходимость серьезного отношения к жизни социума.

То, что было описано выше, можно отнести скорее к внешним причинам, которые нанесли удар по значимости концепта социального прогресса в структуре мировоззрения. Представители постмодернизма указывают и на внутренние проблемы, противоречия, которые не способствовали привлекательности как самого концепта социального прогресса, так и некоторых последствий его практической реализации. Прежде всего, концепт социального прогресса был утвержден модернизмом в качестве ценности наряду с такими понятиями, как Разум, Техника, Свобода, из обычного понятия превратился в идеал, базовый компонент мировоззрения. Ж. Бодрийар отмечает: «Ведь даже если изобилие делается повседневным и банальным, оно проявляется не как произведенное, вырванное, завоеванное в результате исторического и общественного усилия, а как розданное благотельной

мифологической инстанцией, законными наследниками которой мы являемся: Техникой, Прогрессом, Ростом и т.д.» [6, с. 14].

Социальный прогресс начал восприниматься как что-то обособленное, самостоятельное, а значит из концепта, созданного человеком, превратился в некий механизм социальной жизни. Это способствовало формированию представления об обособленном от человеческой деятельности механизме, производном процессе, не связанном с действиями людей. Признав социальный прогресс самостоятельным явлением, человек утратил восприятие прогресса в качестве собственного свершения, цели и продукта собственных усилий. Поэтому социальная ответственность каждого члена общества в реализации общественного прогресса стала перекладываться на прогресс как самопроизвольный фактор исторического процесса. В такой ситуации человек снимает с себя ответственность за неудачи, провалы и обвиняет во всем несостоятельность социального прогресса.

В качестве еще одной внутренней проблемы постмодернизм называет сложности, которые проявляются в социальных науках. Очевидно, что последние столетия отмечены бурным развитием социальных наук, казалось бы, это обстоятельство должно содействовать развертыванию социального прогресса, его утверждению и реализации. Развитие массовой медиа должно способствовать транслированию научного образа общества, стимулировать расширение прогрессивных тенденций. Но это всего лишь желаемый образ, в действительности средства коммуникации являются лишь средствами нового информационного рынка, где действуют прежние устои. Данная проблема была озвучена Дж. Ваттимо в книге «Прозрачное общество»: «похоже, что интенсивное развитие гуманитарных наук и усиление социальной коммуникации в целом вовсе не приводит к увеличению самопрозрачности общества, но, очевидным образом, даже противодействует ему и приводит к противоположным последствиям» [1, с. 30].

Тема социальных наук была продолжена в творчестве П. Бурдьё. Ученый отмечает, что социальные науки не только описывают общественное устройство, но и конструируют социальную реальность посредством моделей, созданных ими [9, с. 45]. В этом смысле можно полагать, что концепту социального прогресса недостает теоретического обоснования, социальный прогресс в модернистской трактовке

лишь констатируется как существующий, но не анализируется и не проектируется. Мы не можем назвать социальной доктрины, которая не только изображала бы социальный прогресс, но и теоретически моделировала бы его. Социальный прогресс представлен как общая идея, идеал, но не как стройная социальная доктрина.

Изложенные выше проблемы и противоречия, как в самом концепте социального прогресса, так и в способах его реализации, действительно формируют представление об исчерпанности и дальнейшей бесперспективности данного концепта. Критика и сомнение в идеях и идеалах прошлых эпох являются сутью и содержанием постмодернизма. Негативистская доминанта постмодернизма вызывает негативное отношение к нему самому. Правда, большинство адептов постмодернизма приписывают своему негативизму исключительно положительную функцию. Так, например, полагает Дж. Ваттимо: «Философы-нигилисты пытаются сообщить нам способность улавливать этот опыт колебания мира постмодерна, видеть в нем шанс нового способа быть гуманным. Они показывают, что бытие не обязательно совпадает со стабильным, неизменным, постоянным, но связано с событием, согласием, диалогом, интерпретацией» [1, с. 18]. Еще более оптимистические ноты звучат у В. Вельша, когда мыслитель разводит такие понятия, как «постистуар» и «постмодернизм». Если постистуар утверждает, «что в дальнейшем нет оснований ожидать каких-либо инноваций, то «постмодерн» трансформировался в решительное провозглашение новых возможностей» [10, с. 116].

Новые возможности, обозначенные постмодернизмом относительно концепта социального прогресса, заключаются, прежде всего, в активной дискуссии, которую он провоцирует своей критикой. Постмодернизм обнажил проблемные аспекты концепта социального прогресса. Постмодернизм не отрицает значимости социального прогресса, он лишь указывает на явные несоответствия, возникшие между теорией социального прогресса и действительностью. Разрушает чрезмерную уверенность в разумности человеческих действий и вызывает чувство опасности перед все новыми проблемами, содействует осознанию ответственности за каждый поступок.

Заключение. Постмодернизм критически относится к концепту социального прогресса. Ряд положений постмодернистской критики понятия социального прогресса можно обоб-

шенно выразить в следующих тезисах. Само понятие социального прогресса не получило достаточной теоретической разработки и обоснования. Социальный прогресс – это не совершающийся в реальности процесс, а европоцентристский постулат мыслителей эпохи модерна. Представление о техническом прогрессе, наличие которого не вызывает особых сомнений, без достаточных оснований экстраполируется на сферу социального прогресса. Понятие социального прогресса смешивается с понятием изобилия потребительских благ. Все это указывает на необходимость дальнейших теоретических исследований концепта социального прогресса.

Литература

1. Ваттимо, Дж. Прозрачное общество / Дж. Ваттимо; пер. с ит. Дм. Новикова. – М.: Изд-во «Логос», 2002. – 128 с.
2. Кемеров, В.Е. История / В.Е. Кемеров // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд; науч.-ред. совет: предс. В.С. Степин. – М.: Мысль, 2010. – С. 177–180.
3. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко; пер. с фр. В.П. Визгина, Н.С. Автономовой; вступ. ст. Н.С. Автономовой. – СПб.: А-сad, 1994. – 406 с.
4. Батай, Ж. «Проклятая часть»: Сакральная социология / Ж. Батай; пер. с фр. / сост. С.Н. Зенкин. – М.: Ладомир, 2006. – 742 с.
5. Бодрийар, Ж. Америка / Ж. Бодрийар. – СПб.: Владимир Даль, 2000. – 206 с.
6. Бодрийар, Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального / Ж. Бодрийар; пер. с фр. Н.В. Суслова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 95 с.
7. Батай, Ж. История эротизма / Ж. Батай; пер. с фр. Б. Скуратова. – М.: Логос: Европейские изд., 2007. – 198 с.
8. Вирильо, П. Низвержение в пустоту / П. Вирильо // Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». – М.: Алгоритм, 2009. – 275 с.
9. Бурдьё, П. Социология социального пространства / П. Бурдьё; пер. с фр.; отв. ред. пер. Н.А. Шматко. – М.: Ин-т эксперимент. социологии; СПб.: Алетейя, 2007. – 288 с.
10. Вельш, В. «Постмодерн». Генеалогия и значение одного спорного понятия / В. Вельш // Путь. – 1992. – № 1. – С. 109–136.

Поступила в редакцию 15.04.2014 г.

Принята в печать 21.07.2014 г.